

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЙ ЗА ВОИНСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ С УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ УКРАИНЫ

Николай ТУРКОТ,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой надзора за соблюдением законов при проведении досудебного следствия Национальной академии прокуратуры Украины

Summary

In the article some questions of awarding punishment are examined for the feasibility of military crimes in accordance with criminal statute of Ukraine. A concept of military crime is in an item 401 UK of Ukraine. Responsibility for the commission of crime against the order of execution of military service is envisaged by the division of XIX of Special part of the Criminal code of Ukraine. It is marked that any military crime trenches upon military safety of the state. Authorial determination of the indicated concept is offered. Attention applies on a that circumstance, that a military legal norm does not envisage more severe approval of relatively not military norm that similarly applies on application in case of feasibility to the servicemen publicly dangerous act.

Key words: military crime, military forming, military safety, awarding punishment.

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые вопросы назначения наказаний за совершение воинских преступлений в соответствии с уголовным законодательством Украины. Констатируется, что понятие воинского преступления дается в ст. 401 УК Украины, при этом ответственность за совершение преступления против порядка несения военной службы предусмотрена разделом XIX Особенной части Уголовного кодекса Украины. Отмечается, что любое воинское преступление посягает на военную безопасность государства, в связи с чем предлагается авторское определение указанного понятия. Обращается внимание на то обстоятельство, что воинская уголовно-правовая норма не предусматривает более суровую санкцию относительно общеуголовной нормы, которая также претендует на применение в случае совершения военнослужащим общественно опасного деяния.

Ключевые слова: воинское преступление, воинские формирования, военная безопасность, назначение наказания.

Постановка проблемы. В соответствии с действующим законодательством воинскими преступлениями признаются предусмотренные разделом XIX Уголовного кодекса Украины преступления против порядка несения или прохождения военной службы, совершенные военнослужащими, а также военнообязанными (резервистами) при прохождении ими сборов. Общественная опасность воинского преступления состоит в причинении или создании угрозы причинения вреда охраняемым Законом Украины об уголовной ответственности интересам личности, общества, государства.

Актуальность темы исследования подтверждается тем, что в настоящее время уголовно-правовые аспекты привлечения военнослужащих к уголовной ответственности за совершение воинских преступлений не раскрыты в полном объеме, когда проблемы, связанные с уголовно-правовой квалификацией деяний военнослужащих, требуют серьезных исследований и конкретных предложений ученых.

Состояние исследования. Научный анализ указанной проблематики осуществили отдельные ученые как

в Украине, так и за ее пределами. В частности В.А. Бугаев в 2001 г. защитил диссертацию на соискание научной степени кандидата юридических наук на тему «Воинские преступления и наказание». Фундаментальной базой исследования также послужили работы В.П. Бодаевского, С.И. Дячука, Н.И. Панова, С.А. Харитоновой, Н.И. Хавронюка и многих других криминалистов.

Целью и задачей статьи является исследование проблемных аспектов назначения наказания за воинские преступления; научный анализ отдельных норм, содержащихся в разделе XIX Особенной части Уголовного кодекса Украины; формулировка предложений, направленных на усовершенствование военного законодательства Украины.

Изложение основного материала. В науке уголовного права под наказанием понимают меру государственного принуждения, которая применяется на основании приговора суда к лицу, совершившему преступление. Наказание как один из центральных институтов уголовного права является важным инструментом в руках государства для охраны наиболее значимых

общественных отношений [1, с. 296].

Исследованию проблем понятия, сущности, цели наказания в различные периоды времени уделяли внимание ученые-криминалисты, такие как П.П. Андрушко, З.О. Ашитов, М.И. Бажанов, Н.А. Беляев, В.А. Бугаев, С.И. Дячук, И.И. Карпец, М.И. Коржанский, В.Н. Кудрявцев, В.А. Ломако, В.Д. Меньшагин, А.В. Наумов, И.С. Ной, Б.С. Никифоров, Н.С. Смирнов, А.А. Пионтковский, Н.И. Панов, Н.С. Таганцев, А.А. Тер-Акопов, Н.И. Хавронюк, С.А. Харитонов, В.М. Чхиквадзе, М.Д. Шаргородский и многие другие ученые.

Необходимо отметить, что вопросы, связанные с целью, смыслом и сущностью наказания на протяжении прошедших тысячелетий, интересовали не только юристов, но и мыслителей-философов. В частности о наказании как расплате за содеянное неоднократно высказывались Пифагор и Аристотель. И. Кант считал возможным существование в уголовном праве «права на наказание, под которым он подразумевал причинение страдания лицу, совершившему преступление. Г. Гегель, поддерживая идею применения наказания в

качестве расплаты, одновременно воспринимал этот процесс как восстановление нарушенного преступлением права [2, с. 96–97].

О том, что кара является целью наказания, писали в 70-х гг. прошлого века и советские ученые-криминалисты, в частности Н.А. Беляев, И.И. Карпец, В.Г. Смирнов. Противоположной точки зрения придерживались В.Д. Шаргородский, а также И.С. Ной, который достаточно скептически относился к общепризнанным целям наказания [3, с. 67]. Следует отметить, что предмет указанного спора до сих пор остается актуальным, поскольку в науке уголовного права существует много различных взглядов на цели и результаты применения института наказания.

В действующем Уголовном кодексе Украины (ч. 2 ст. 50) определено, что наказание имеет целью не только кару, но и исправление осужденных, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и иными лицами. Таким образом, законодателем решен вопрос относительно цели наказания, которое применяется согласно приговору суда к лицам, признанным виновными в совершении преступления.

По моему мнению, кара является неотъемлемым признаком наказания, «наиболее острым средством государственного принуждения [1, с. 299]», которое в соответствии с ч. 1 ст. 50 Уголовного кодекса Украины выражается в предусмотренном законом ограничении прав и свобод осужденного лица. Вместе с тем нельзя не согласиться с позицией В.Н. Кудрявцева, считавшего методологически неверным видение отдельными учеными проблемы сокращения и ликвидации преступности в качестве конечной цели применения наказания [4, с. 140–141].

Говоря о проблемных аспектах назначения наказания за воинские преступления в соответствии с уголовным законодательством Украины, необходимо обратить внимание на некоторые моменты. Ответственность за совершение воинских преступлений предусмотрена разделом XIX Особенной части Уголовного кодекса Украины. Понятие воинского преступления дается в ст. 401 УК

Украины, в соответствии с которой воинскими признаются преступления против установленного порядка несения или прохождения военной службы, совершенные военнослужащими, а также военнообязанными (резервистами) при прохождении ими учебных (проверочных) либо специальных сборов.

Об общественной опасности воинских преступлений много писалось в юридической литературе. Опасность любого воинского преступления состоит в причинении, либо создании угрозы причинения охраняемым законом Украины об уголовной ответственности интересам личности, общества, государства. Посягая на порядок прохождения или несения военной службы, а тем самым – на военную безопасность Украины, эти воинские преступления ведут к подрыву боеготовности Вооруженных Сил Украины, иных воинских формирований, нивелируют доверие к аппарату военного управления [5, с. 1], нарушают права и законные интересы военнослужащих.

Под военной безопасностью Украины понимается стан защищенности государства от внешних и внутренних угроз, обязанность противодействия которым возлагается на военную организацию и правоохранные органы Украины, в которых предусмотрена военная служба.

Законом Украины «О внесении изменений в Уголовный и Уголовный процессуальный кодекс Украины относительно имплементации в национальное законодательство положений ст. 19 Конвенции ООН против коррупции [6]», из Особенной части Уголовного кодекса Украины исключены ст.ст. 423 (Злоупотребление военным должностным лицом властью или служебным положением) и 424 (Превышение военным должностным лицом власти или служебных полномочий). При этом нельзя не обратить внимание на тот факт, что ст. 364 УК Украины (Злоупотребление властью или служебным положением) предусмотрена уголовная ответственность служебных лиц, к которым военные должностные лица не относятся. В соответствии с действующей редакцией ст. 365 УК Украины (Превышение власти или

служебных полномочий работником правоохранительного органа), наступление уголовной ответственности при наличии оснований возможно лишь для военнослужащего – сотрудника правоохранительного воинского формирования. Таким образом, в случае незаконного использования командиром части (не входящей в состав Военной службы правопорядка) Вооруженных Сил Украины транспортных средств, сооружений, иного военного имущества, либо превышения им дисциплинарной власти в отношении подчиненного указанное военное должностное лицо может быть привлечено к дисциплинарной, материальной, но не уголовной ответственности.

По мнению автора статьи, совершенные военнослужащими противоправные деяния не могут быть менее общественно опасными, чем действие (бездействие), совершенные лицами, к прохождению и несению военной службы отношения не имеющими. Наоборот, любое воинское преступление совершается вопреки интересам военной службы и посягает на военную безопасность государства, которая, в свою очередь, является сегментом национальной безопасности Украины [7, с. 46]. Поэтому было бы вполне логично в законодательном порядке криминализировать общественно опасные деяния военных должностных лиц, связанные со злоупотреблением служебным положением, а равно с превышением ими служебных полномочий. Субъектом воинских должностных преступлений следует признавать не только военных начальников, но и представителей власти – военнослужащих [8, с. 146].

В этой связи нельзя не согласиться с мыслью Х.М. Ахметшина о том, что «преступления военных служебных лиц, совершенные с использованием служебного положения... нарушают нормальную деятельность аппарата военного управления, причиняют ущерб интересам обеспечения постоянной боевой готовности войск. Этим определяется особенность воинских должностных преступлений [9, с. 135]».

Также считаю, что позиция законодателя, при которой разделом XIX Уголовного кодекса Украины не

предусмотрены дополнительные наказания за воинские преступления, подлежат корректировке. В пользу изложенного свидетельствует то обстоятельство, что в соответствии с ч. 2 ст. 401 УК Украины за совершение воинских преступлений несут ответственность военнослужащие всех воинских формирований, входящих в состав Военной организации Украины, а также прикомандированные к центральным органам исполнительной власти военнослужащие. Часть воинских формирований имеет статус правоохранительного органа (военная прокуратура, Служба безопасности Украины, Национальная гвардия Украины, Управление государственной охраны Украины, Военная служба правопорядка в Вооруженных Силах Украины, Государственная пограничная служба Украины). Иные входят в состав разведывательных органов Украины (Служба внешней разведки Украины, разведывательный орган Министерства обороны Украины, разведывательный орган специально уполномоченного центрального органа исполнительной власти в сфере охраны государственной границы Украины). Некоторые воинские формирования законодателем не отнесены ни к числу правоохранительных, ни к разведывательных (Вооруженные Силы Украины, Администрация государственной специальной службы транспорта Украины), однако каждое из них независимо от статуса, задач и объема полномочий входит в состав Военной организации Украины.

Дополнительное наказание в виде лишения воинского звания может быть назначено судом только военнослужащему, совершившему тяжкое либо особо тяжкое преступление с указанием в приговоре мотивов применения наказания данного вида. В случае же совершения военнослужащим преступления небольшой либо средней тяжести, суд не вправе лишить его воинского звания. Вместе с тем возможность лишения звания в дисциплинарном порядке предусмотрена статьями Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Украины (ст.ст. 48–52, 62, 68). При этом решение будет приниматься вне процедуры судебного разбирательства коман-

диром (начальником) единолично, а в обоснование принятого решения будет положен факт совершения военнослужащим дисциплинарного проступка, общественная опасность которого, как известно, меньше, чем преступления даже небольшой тяжести.

Если совершенное военнослужащим в период прохождения военной службы преступление было связано с занимаемой им должностью, либо с определенной деятельностью, судом исходя из фактических обстоятельств уголовного правонарушения, личности обвиняемого, иных установленных в судебном заседании обстоятельств, в соответствии с ч. 2 ст. 55, ст. 65 Уголовного кодекса Украины может быть назначено дополнительное наказание в виде лишения права: 1) занимать определенные должности; 2) заниматься определенной деятельностью.

Перечень таких должностей может быть достаточно широким: от должностей в воинских правоохранительных (разведывательных) формированиях, в том числе связанных с исполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций, до соответствующих должностей в государственных органах, которые замещаются военнослужащими. Что же касается разновидностей деятельности, осуществление которой может быть запрещено в связи с приговором суда, то речь идет в первую очередь об оперативно-розыскной деятельности, а также проведения негласных следственных (розыскных) действий.

Поскольку в соответствии с требованиями ст. 36–41 Уголовного процессуального кодекса Украины следственные действия в ходе досудебного расследования вправе осуществлять прокурор, следователь, руководитель органа досудебного расследования, а в отдельных случаях – руководители оперативных подразделений, то при наличии оснований запрет на осуществление гласных следственных (розыскных) действий коснется должностных лиц именно этих подразделений.

Вместе с тем за совершение уголовного правонарушения во время несения специальных служб (бое-

вого дежурства, пограничной, внутренней, караульной, патрульной) военнослужащему при наличии оснований может быть назначено (в качестве основного либо дополнительного) наказание только в виде лишения права заниматься определенной деятельностью.

Такая позиция обосновывается приведенными далее аргументами. Военнослужащие, которые привлекаются к несению специальных служб, уже состоят на должностях согласно штатному расписанию.

Например, начальник караула уже занимает должность командира взвода, дежурный по караулам – командира роты, начальник патруля и дежурный по части – должности, соответственно, начальника клуба и скажем, начальника штаба батальона. Служебное место, на которое военнослужащий назначен сроком на сутки (в отдельных случаях на двое–трое суток) при несении специальных служб, нельзя считать должностью в ее обычном понимании, исходя из перечня должностей в Вооруженных Силах Украины и иных воинских формированиях.

Кроме того, нарушение правил несения службы может быть обусловлено ошибочными наставлениями и указаниями военных должностных лиц, данными в ходе инструктажа перед началом несения службы (например, указание часовому о несении службы на посту с патроном, досланным в патронник автомата). В таком случае при наличии оснований суд вправе в приговоре запретить начальнику, давшему указание нарушить Устав гарнизонной и караульной служб, осуществлять деятельность, связанную с подготовкой караула к несению службы на определенный период времени. Однако поскольку основной должностью такого военного должностного лица предусмотрено выполнение иных обязанностей, то в приговоре суда не может содержаться указание о лишении офицера права занимать должность согласно штатному расписанию.

Некоторые особенности имеют место и при квалификации деяний военнослужащего в случае самовольного оставления им войсковой части (совершении дезертирства) во время

отбывания наказания, не связанного с увольнением с военной службы. Речь идет в частности о таком виде наказания как арест (ст. 60 УК Украины). Отдельно следует обратить внимание на квалификацию деяний военнослужащего при уклонении его от военной службы в период отбывания наказания в виде служебных ограничений для военнослужащих (ст. 58 УК Украины), содержания в дисциплинарном батальоне военнослужащих (ст. 62 УК Украины), а равно лишения свободы на определенный срок (ст. 63 УК Украины) в случае освобождения военнослужащего судом от отбывания наказания с испытанием (ст. 75 УК Украины).

В первом случае при уклонении от военной службы квалификация деяний военнослужащего при наличии оснований будет осуществляться по совокупности преступлений (по ст. 407 либо ст. 408 УК Украины и соответствующей части ст. 393 УК Украины (Побег из мест лишения свободы либо из-под стражи)). При совершении же военнослужащим, отбывающим наказание в виде служебных ограничений либо в виде содержания в дисциплинарном батальоне самовольного оставления части (дезертирства), деяние при наличии оснований будет квалифицировано исключительно по ст.ст. 407 (408) УК Украины, поскольку Особенной частью Уголовного кодекса Украины ответственность за уклонение от указанных специальных видов наказаний не предусмотрена.

Выводы. Перечисленные в статье недостатки, связанные с существующей на сегодня конструкцией воинских уголовно-правовых норм, по мнению автора, усложняют процедуру привлечения военнослужащих, совершивших воинские преступления, к уголовной ответственности, а в некоторых случаях вообще делают невозможным реагирование на совершенные ими преступления. Для исправления ситуации необходимо скорейшее внесение изменений в раздел XIX Особенной части Уголовного кодекса Украины и принятия Кодекса Украины об уголовных правонарушениях.

Список использованной литературы:

1. Кримінальне право України. Загальна частина : підручник для студентів юрид. спец. вищ. закладів освіти. / М.І. Бажанов, Ю.В. Баулін, В.І. Борисов та ін. ; за ред. професорів М.І. Бажанова, В.В. Сташиса, В.Я. Тація. – К. – Х. : Юрінком Інтер-Право, 2001. – 416 с.

2. Наумов А.В. Основные концепции современного уголовного права / А.В. Наумов, Дж. Флетчер. – М. : Юристъ, 1998. – 512 с.

3. Ной И.С. Сущность и функции наказания в советском государстве. Политико-юридическое исследование / И.С. Ной. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1973. – 193 с.

4. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / [Г.З. Анашкин, С.В. Бородин, И.М. Гальперин, Н.И. Загородников и др. ; отв. ред. : С.Г. Келина, В.Н. Кудрявцев]. – М. : Наука, 1987. – 276 с.

5. Туркот М.С. Кримінальна відповідальність за зловживання військовою службовою особою владою або службовим становищем : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 / М.С. Туркот ; Нац. юр. акад. України. – Х., 2007. – 20 с.

6. Про внесення змін до Кримінального та Кримінального процесуального кодексів України щодо імплементації до національного законодавства положень статті 19 Конвенції ООН проти корупції : Закон України від 21.02.2014 р. № 746-VII // Офіц. Вісн. України. – 2014. – № 18. – Ст. 530.

7. Туркот М.С. Кримінально-правові та кримінологічні основи забезпечення воєнної безпеки України : наук.-практ. посіб. / [М.С. Туркот, П.П. Богущкий, С.І. Дячук, І.В. Вернидубов, С.П. Сегеда]. – К. : Видавничий дім «АртЕк» : Національна академія прокуратури України, 2014. – 246 с.

8. Туркот М.С. Окремі аспекти підтримання державного обвинувачення у кримінальних провадженнях про злочини, вчинені військовослужбовцями військових формувань зі статусом правоохоронного органу / М.С. Туркот // Вісник

Національної академії прокуратури України. Спеціальний випуск «Проблеми застосування Кримінального процесуального кодексу України». – 2014. – № 1. – С. 144–150.

9. Ахметшин Х.М. Советское уголовное право: воинские преступления / Х.М. Ахметшин ; под редакцией А.Г. Горного. – М. : Военный институт, 1978. – 427 с.